

7

FOLDER No. 7

ARTICLES BY PROFESSOR NICHOLAS ROERICH.

Nos:

293, 294, 295, 296, 297, 298, 300,
301, 303, 304, 312, 313, 314, 315, 346,
347.

Four typed copies and one original.

n 362 (encyclop)

П Е Р Е Ж И В Е М.

Пишут, спрашивают: "правда-ли, что большевики уничтожили ваши исторические панно "Иоанн Грозный под Казанью" и "Сеча при Керженце"? Правда-ли, что уничтожена ваша картина "Крик змия", бывшая в Музее Академии Художеств? Правда-ли, что погибла ваша стенопись в Храме Св. Духа в имении княгини М.К. Тенишевой? Правда-ли, что большевики уничтожили музей вашего имени в Риге? Правда-ли, что большевики уничтожили общество вашего имени в Риге? Правда-ли, что там же закрыли книжный магазин и уничтожили книгоиздательство "Угунс"? Правда-ли, что книги ваши и о вас запрещены в стране советов? Правда-ли все эти вандализмы, и можно ли говорить о культуре при всяких подобных варварствах?"

Друзья мои, больно сказать, что все, написанное вами, правда и какая недопустимая правда! Единственно, не слышали мы о судьбе стенописи в Талашкине, но по всему прочему можно предполагать, что судьба ее печальна.

Еще спрашиваете, чем можно об'яснить, что художники, ученые и все причисляющие себя к культурным деятелям безмолствуют, видя всякие подобные антикультурные акты? Труден ответ на такой вопрос ваш. Ясно лишь то, что русский народ - это одно, а разрушители совсем иное. Ничто не воспрепятствует служить Родине и народу русскому, а разрушители отметутся, как и все, чему сроки приходят. Иногда почитайте "Смутное время" Платонова. Вспомните о боярах "перелетах" и о боярах, сидевших "в нетях", - все отвергавших. Вспомните и о староверах "нетовцах". Еще недавно они были на Алтае. Вспомните и Анатоля Франса "Боги жаждут".

Еще спрашиваете, каким образом так часто голосят о культуре именно те, кто ее попирает? В этом большое смятение умов. У наших друзей был попугай, которого кто-то научил выкрикивать слово культура. Очень мучительно было слушать такую профанацию.

Еще спрашиваете, были ли в прессе осуждения варварству

над "Казанью" и "Керженцом"? Были и в русских и в американских изданиях. Была сильная статья "Вандализм". Дошла ли она до вандалов - неизвестно. Переживем! Еще спрашиваете, где были воспроизведены эти панно? Они были воспроизведены много раз. И в монографиях 1916 и 1918 года, /у Эрнста и Ростиславова/ и в Париже и в Америке. Талашкинская стенопись не была воспроизведена кроме эскизов и "Царицы Небесной".

Сибирская поговорка: "Быват и корабли ломат, а быват и не ломат."

16 Октября 1941 г.

Д Р У З Ь Я М.

Пишут: "откуда буду писать следующее письмо - не знаю. Где буду находиться - неизвестно. Такова теперь жизнь. Пожелайте нам мужества, отсутствия всякого страха - это нам теперь очень нужно всем" ... Много таких весточек. Каждая из них пресекает еще одну ниточку. Нельзя никуда! А боль человеческая растет. Много спешное отринуто.

Вспоминается сказка о непринятом посланце. Нес он спешное и целительное. Спешил через все препятствия, но ворота оказались закрытыми. На зов и стук никто не отозвался. А принесенное было так нужно всем затворившимся. Сказывалось, как ходил посланец безуспешно вокруг глухих стен и башен. Благодатное вещество, с трудами собранное испарялось. Самоотвержение расплывалось в пространстве. А те, кому оно предназначалось, погибали взаперти, лишь бы не слушать зовущий голос. Удивительно наблюдать отрицание, когда люди готовы мучаться и погибать, лишь бы не допустить нечто для них спасительное.

Живы ли? Список адресов оказался настоящим кладбищем. Одни умерли, другие в безвестном отсутствии. Кто знает, все ли у них ладно? Находят-ли они силы пояснить себе происходящее? Наверно, много взаимоосуждений. Как всегда люди хотят ставить свое удобство прежде общечеловеческого. Но удобство это не прочно. Где нет задания обще - человеческого, там нет оправдания. Люди оторваны друг от друга армагедонными обстоятельствами и им кажется, что прошлое было ошибкой.

Мало кто настолько духовно подвижен, что разумно разберется в происходящем. Мало у кого явится мысль, не есть-ли все происходящее путь скорый? Конечно, трудно находить равновесие среди воплей, среди ужасов, потому не судите опрометчиво. Не спешите с взаимоосудитель - ством. Среди опасностей надо суметь улыбнуться друг другу. Всем путником не легко. Умейте поддержать друг друга на спусках и на восходах. Берегите культуру. Отоприте посланцу. Допустите добро - желательно. Друзья, помогайте друг другу.

20 Октября 1941 г.

Уберегитесь говорить о том, чего не знаете. Не обижайтесь, что так сказалось. Все повинны в этом. В той или иной мере за каждым найдутся такие провинности. Между тем, много зла расплзается по миру от нелепых, разнузданных выдумок. Большею частью такие необоснованные шепоты рождаются даже не из злобных желаний, а так себе - от неосмотрительности, от невоспитанности.

Вы скажете, что в основе всего такого скрыто невежество. Конечно, в конце концов, человек зря болтает от невежества. Но некоторая степень культурности уже обязывает быть осмотрительнее. Народ давно подметил эту беду и оправдывался: "слово что воробей вылетит не поймаешь". Но зачем оно вылетает? Зачем слагается в мыслях?

Сколько раз каждый из нас присутствовал при спорах, в которых обе стороны не знали о чем они говорят. Кто-то где-то что-то сболтнул, и из пусто мельной каши выросла препротивная инфузория. Сами породители сплетни и болтовни слышат ее ответвления и еще более укрепляются в своих же вредных выдумках.

Скажете, всегда так было и должно быть, так и будет. Если всегда так было, то зачем же мараить будущее? Столько твердится о культуре, а ведь именно она не допускает пустомельство. Даже евангельское "не ведают что творят" не оправдывает сеятелей зла. Особенно в мрачные дни Армагеддона необходима осмотрительность. Непроглядная паутина лжи нависла над миром. Запуталось в ней запуганное, загнанное человеческое сознание. А ведь каждый в своем обиходе может уменьшить вольную и невольную ложь. Каждый должен отнестись внимательнее к слышанному и помнить: "семь раз примерь и один раз отрежь".

Друзья, не обижайтесь! Всякие приукрашение с каждым могут случиться. Ответственность всегда велика, а в дни мировых смятений она еще возрастает. От глупого приукраса до гнусной клеветы недалеко .. Пусть каждый честно отвечает за свои посеивы.

30 Октября 1941 г.

Д О С Т У П Н Е Е!

Друг, надо писать яснее, проще, доступнее. Всякие награждения еще недавно поражавшие своею "ученостью" сейчас не пригодны. В смятении человечество ищет сердечных слов. Оно ждет душевности. Не повернется язык начать говорить погибающему путнику в трехэтажных, напыщенных словесах. Люди так загнаны, что им нужна скорая помощь. Когда спешно ее вызывают, нет времени вдаваться в сложные описания болезни. Просто зовут на помощь.

Сестра милосердная доходчиво скажет: "потерпи, скоро пройдет". Нужны истинные сестры милосердия! Одним касанием, одним простым сердечным словом они утолят страдание. А ведь и не перечесать раны и внешние и внутренние. Друг, найди слова самые простые, самые сердечные, самые доходчивые.

Замечай смысл происходящих явлений. Разберись в вестниках, в гонцах, в предтечах. Вот хотя бы из нашей области. Показательно обернуться на предтечу испытаний, выпавших на долю народа русского. Перед первой великой войною вдруг, во всех областях искусства, проявились сильные творцы и деятели, широко понесшие по всему миру славу родного искусства. Не буду перечислять длинейший ряд славнейших представителей русского творчества. Ты их знаешь и каждый русский их знает и, конечно, ценит.

Получилось замечательное явление, осветившее не только смысл русского искусства, но пролившее свет на великое знание народа русского. О России мир знал мало. И сама Россия не заботилась о таком оповещении. А тут вдруг широко по всему миру и в центрах и по окраинах прошла небывало мощная дружина художников всех областей. Многое стало понятно народам. Образовались хорошие друзья русских сокровищ. Добрым знаменосцем оказалось искусство русское. То же можно найти и в других областях. Ко времени, к срокам слагаются проявления.

Внимательно можно разглядеть многие вехи.

2 Ноября 1941 г.

Сорок лет не малый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: "Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице". Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере и в Скандинавии и в Англии и в Америке и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе и не даром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени - женское и мужское.

Как всегда остаются незаписанными лучшие переживания. Может быть и слов для них не достаточно. Нигде не записаны труды и познания моей Лады. Уже не говорю о философских достижениях. Кое что из них вошло в письма к друзьям и было напечатано / под пятью псевдонимами. Можно ли при жизни открывать их? / Мало сказано о конной экспедиции по Тибету и Монголии. Много ли из женщин на коне преодолевали горы, реки, пустыни?

Нигде не сказано о даре прозрения. А ведь все мы свидетели как до русских потрясений были указаны грядущие события. В 1927 году в Тибете были сказаны события в Испании. В 1929 году было подробно указаны бедствия великих армий под Дюнкерком. И с какими показательными подробностями прозрены события. А Финляндия, Англия, резня в Хотане, вступление русских войск в польское полесье, прохождение войсками Ирана, но тогда знали его как Персию. Были предугадаемы намерения Японии и судьбы Китая.

Много чего. Люди получали предупреждения и, как обычно, не обращали на них внимания. Однако, за годы прозревались события. Как всегда определились они не календарными сроками, а сопутствующими жизненными знаками. Все это не записано. А ведь кто то пожалеет, что так многое замечательное не было запечатлено. Из ученых Бехтерев прислушивался внимательно, а затем несколько врачей и исследователей

проходили мимо равнодушно.

Сейчас война изуродовала всю жизнь. Прервалась переписка. Неизвестна судьба многих друзей. Книги и архивы, может быть, уничтожены. Общества пресечены. Мысль человеческая - в оковах. Утеснители культуры кричат о ее спасении. Знание подавлено. Гуманизм забыт. Искусство забыто. Армагеддон! Родная Лада - сегодня сорок лет нашего дружного пути.

10 Ноября 1941 г.

"Г У С Ь   Л А П Ч А Т Ы Й!"

В картинах Босха ноги у бесов лапчатые - между пальцами перепонки. Не Босх выдумал такую чертовскую примету. Из давних времен сложились всякие отличия, а народ в своем неисчерпаемом добродушии отмечает лукавое проворство поговоркой: "Гусь лапчатый".

У Пугачева на груди были выжженные "царские знаки", но темный разбойник не сознался бы, если у него были бы лапчатые - перепончатые ножные пальцы.

Что то не мало уродов и среди власть имущих, - кто обезручил, кто обезножил, у кого нога лапчатая, кто левша, кто безумен, много чего! А народ всякие такие отличия подмечает и удивляется, какие, мол, дни настали, что и у власти меченые люди стоят.

А сколько скрытых уродств, тщательно скрываемых! Врачи могли бы порассказать! Житейские мудрецы при найме служащих советовали: "руки и ноги осмотрите и не берите уродов. Гуси лапчатые и сегодня и завтра прикинутся, а после всетаки себя покажут".

Ходит слух, что у Стеньки Разина одна нога была лапчатая. Кто его знает? Может быть народное воображение хотело наградить "вора" бесовским атрибутом? А какие "признаки" были у всех само - званцев - ведь велико их число. Даже и в Кремль забирались и в Тушине и в Туле не мало сиживали. В Туле - "царевич" Петр Федорович, пришел с Терека, затем появились "царевичи" Август, Лаврентий, Федор, Клементий, Савелий, Симеон, Василий, Мартышка, Гаврилка, Ерощка ... Все претерпела Русь!

Куинджи задумывал картину: ночь, Кремлевские соборы и башни. Валяется одиноко труп Гришки самозванца. Кто то бросил около куклу погремушку. Конец самозванства! У Микешина был шуточный рисунок "Гусь лапчатый", когда у именитого суженого оказалась нога лапчатая. Обряд разувания выдал бесовскую тайну. У старых нидер -

ландцев в картинах искушения Св. Антония у нарядной дамы иску-
сительницы из под подола выглядывает лапчатая ножка.

Много примет и шуток и во всем народе предостерегают
от "гусей лапчатых". "Бог шельму метит". "Убогому подай, а в
товарищи не бери". Много народных прибауток.

12 Ноября 1941 г.

15 Ноября московское радио повестило весь мир, что Сталин в речи своей на Красной площади бросил вызов интеллигенции, обозвав ее "гнилые интеллигентки". В каком бы сочетании ни было брошено это ругательство - оно недопустимо. В час, когда все единение необходимо, оно не может клеймить мозг государства. Получается вреднейшая махаевщина!

Рузвельт, Черчилль, лорд Бивербрук, Архиепископ Кентерберийский и тутти кванти, восхвалявшие безбожного Сталина, вряд ли одобряют антикультурный выкрик против интеллигенции. Вообще с ругательствами надо полегче. От них лишь вред получается. Недавно индусский журнал, вспоминая как Ленин был против Сталина, назвал его "кавказский таракан". Не хорошо называть двуногого шести ногим, даже зоологически это не ладно.

Не такое теперь время, чтобы зря распускать язык! И всегда нужно особенно тщательно относиться ко всему близкому культуре, а в дни неслыханных потрясений следует особо бережно хранить мозг государства. Не мало претерпела русская интеллигенция, а тут, в трудные часы, будут ее поносить и натравливать народ на нее. Кто учтет последствия неосторожного слова? Может ли человек претендующий на вождя бросать недопустимые намеки, могущие раз'ярять темное сознание?

Отмечаю это, ибо сейчас темная туча затмила человеческое мышление. Не редко попугайно твердится слово культура, но смысл его затемнился. А ведь культура должна процветать не только на государственных ристалищах, но в каждом быту, даже в самом скромном и утесненном.

Высокое качество мышления слагается не в роскоши, не во власти, не в лукавом словопрении. В каждом доме может и должна расти дума о добре, о преуспевании добром, о совершенствовании жизни. В таком устремлении мозг не допустит ругательства, а тем

более поношение всего близкого к интеллигенции, к культуре.

Повернется ли язык назвать культурных тружеников жалкими? А как же тогда все Академии, все Университеты, все Школы? Не только нужно поминать имена Суворова, Кутузова и всех отечественных героев, но и осознать, что они были интеллигенты и Культурны в своих великих подвигах.

20 Ноября 1941 г.

13

Никакое радио, никакая газета не передадут того ужаса, который сейчас навис над Русью. Ужас внешний, ужас внутренний! Никто не знает устроены ли беженцы? Запасено ли на зиму топливо? Как продовольствие? Одежда? Врачи? Оружие? Множество вопросов .... А вместо ответа радио сообщает об открытии московского театрального сезона. Какие теперь театры? И в Киеве были театры. И в Смоленск приезжала труппа. Много было таких сведений, обернувшихся в мрачных предвестников.

На краткое время можно залить действительность но ужас вползет в мерзлые бараки и шалаши беженцев. Бегут куда то, а где оно тепло и довольствие? Ужас действительности не есть алармический страх. Страх можно превозмочь надеждою на светлое будущее. Но чем рассеять мрак ужаса, когда люди хотят тепла и пищи? Ждут человечность. А тут и сверху и со всех сторон беда и деваться некуда. И никто не знает, не слышит о слезах беспомощности.

Правда, всегда найдутся и Сергей Радонежский и Минин и Пожарский и Суворов и Кутузов ... Но у них была власть и духовная и телесная. Они знали, где благо. Они могли распорядиться. Без распорядка не сделаешь. Не усмотрите в таких мыслях пессимизма. Мы всегда будем оптимистами.

Когда мы замерзали в летних палатках на тибетских нагорьях, наш врач не раз шептал мне прощаясь на ночь: "увидимся ли? Ведь так и замерзают. Вот даже коньяк в бутылке замерз. До свидания, а может быть - прощайте". Правда, когда беспросветный холод опускался после полуночи бывало трудно. Но все же выжили, пережили и знали, что "и это пройдет"!

Конечно многие горько усмехнутся на такую восточную мудрость. Ужас разрушенного быта, исковерканной жизни силен и где силы духа, которые все преоборят? Но есть они эти силы, жив

дух человеческий, его искра греет и питает и умножает мощь. Знаем, как бывает тяжело и только зная такие смертельные трудности, можно сказать к Северу, к любимой Родине: "и это пройдет". Помните о Светлом Наставнике Народа Русского, о Сергии Радонежском.

24 Ноября 1941 г.

"Эпизод из незаписанной повести". Эта книга Клода Брегдона имеет многих друзей. В разных частях света ее читают. Кое кто мог бы прибавить к помянутым эпизодам и еще не малое, тоже не записанное. Подчас целый смысл жизни заключается в таких фактах, которые по старинному выражению "ни пером описать, ни словом сказать".

Говорится, что когда то такие знания передавались изуство одному избранному, доверенному. Но ведь этих доверенных никто не знает. Они не об'являют себя и ничем не выдадут своих приобретений. Они не принадлежат к тайным обществам, которых так боятся люди. Они не своекорыстны. Они не спешат найти последователей.

Незаписанные эпизоды происходят вне календарных сроков, вне бытовых рассуждений и вычислений. Они также не учитываемы, как пространственные токи, о которых наука знает еще так мало. Но не мало незаписанных эпизодов в жизни человеческой. Можно иногда разбудить дремлющее сознание и тогда встает образ многозначительный. И человек сам удивлен, почему не сложил он ранее ценные части мозаики светоносной. Записанные эпизоды сложатся на почтенную полку библиотеки, а незаписанные останутся, как искры во тьме. И навсегда украсится жизнь такими негаснущими пламенами. Откуда вспыхивают они? Кто призвал их? Кто велел осветить ими тусклый быт земной?

Мир переполняется книгами, но число незаписанных повестей возрастает. Когда то их не записывали из внутренних, глубоких, побуждений, а теперь частенько их стыдятся и замалчивают из трусости. Уж очень боятся люди, чтобы невежды их не засмеяли. Ухмылянье невежества, конечно, противно, но ведь и это надо пройти. Понятно, что незаписанные повести умножаются, ибо и наука постепенно и робко проникает в великое неизвестное. Если для простого химического опыта нужны особые условия, то в областях тонких, психических особые условия чрезвычайны. Мало изучены сердце и мозг. Люди не желают задумываться о химизме пространственных токов. Самые чуткие переживания игнорируются и попадают в хранилища незаписанных повестей. Спасибо тому, кто напоминает об этих тайниках, о вехах, преобразующих жизнь человека.

В журнале Королевского Азиатского Общества, в обзоре трудов Исторического Конгресса в Аллахабаде отмечена единогласная резолюция, принявшая наш Пакт. Казалось бы грохот пушек, взрывы и разрушения уже похоронили идею охраны культурных ценностей. Но сама жизнь то здесь, то там опять напомнит о культуре и о трудах всех кому наш Пакт был близок.

Бывают такие живые мысли, которые рано или поздно выплывают и требуют разрешения. Как бы не пытались разрушители затоптать все чем жив дух человеческий, сама жизнь вернет мысль на путь созидания. Международны созидатели и разрушители. Их психология не уложится ни в какие международные права.

Для одних гуманитарные науки, вся человечность вообще не нужны. Механика и узкий материализм их одолел и унизил. Но другие понимают, что сокровища творчества суть истинные ценности, подлежащие всенародной охране. Созидатели, по природе своей, стремятся возвысить все творения гения человеческого. Для одних гений вообще не существующее понятие, но другие уважают все вышедшее за пределы рутины, любят помыслить о строительстве, которое возведет народ к лучшему, светлому будущему.

И под грохот губительных взрывов, утесненные, рассеянные все же живы друзья строительства прекрасного. Если нет средств спасти человеческие творения, то все же осталась мысль о спасительных путях. А где крепка и чиста мысль, там зарождаются и возможности.

Молодежь! Вы самые юные, самые устремленные в светлое будущее перечтите, что писалось о сохранении культурных сокровищ и продолжите нашу работу. Мы то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и преодолите многие препоны.

Для вас, для молодых культурные сокровища будут истинными

ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Также как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена. Вы знаете, что Армагеддон порушил многое неповторимое. Охраните!

6 Декабря 1941 г.

18

Среди победных известий значительно звучат и культурные голоса. Вот географ профессор рассказывает, как войсковые части зовут ученых приехать на фронт. Встречают их как жданных братьев и внимательно слушают воины научные сообщения. На очереди самого профессора еще одиннадцать таких докладов. Видано ли раньше, чтобы войска звали ученых на фронт, чтобы ждали слово науки, и восторженно радовались ей!

У других народов войска увеселяются песенками из кабаре. Там нужны легкие певицы и танцовщицы. Но русский народ и в окопах, в блиндажах ждет научное слово, а песни полны героических порывов. Не только всколыхнулся народ русский, он вырос в сознании своем и такое достижение уже неизменно.

Народ негодует, когда враги оскверняют Ясную Поляну или дом Чайковского или музей Римского-Корсакова, или могилу Шевченка, или Храма Новгорода. Народ осознал, где его культурные сокровища. И это знание уже нерушимо. Мало ли что бывало в прошлом. "Быль молодцу не укор"! Но теперь, в трудную годину, когда идет война народная, священная война, народ поднялся на ступень культуры. На такую ступень, которая завоевывается лишь сердцем насторожившимся, воспрывшим.

В своем яром устремлении народ может мыслить о будущем. В нем не будут растрачены никакие достижения. Все ладное, творческое, строительное будет любовно бережено. Сотрудничество не по приказу, а по сердечному осознанию вознесет все отрасли труда.

Вспоминаю, как на Иртыше, в поездах, в гостиницах приходила молодежь и настойчиво хотела знать. Для них после дневной работы ничего не стоило бодрствовать до петухов, слушать, спрашивать, допытываться, желать знать. И вот воины перед ликом опасности стремятся не только сразить врага, но и восполнить свое познание. Такая устремленность к знанию есть верный путь победы. Народ будет знать, народ преуспеет, народ сложит ступени светлого будущего.

8 Января 1942 г.

Спрашиваете, как мы уживались со стариками? Ведь они бывали, "старые, злые и опытные?" Были особые причины наших долготерпений. Ведь эти старики были ниточками со многим замечательным. Как же ради того и не претерпеть? Да и не все же злые! Были и добрейшие. Хороша их бывальщина - только слушай.

Тот знал Гоголя - самого живого или Брюллова или Александра Иванова. Тот был приятелем Островского или Глинки. Они знавали Мусоргского, Чайковского. Они дружили с Достоевским, Тургеневым. Деду при Бородине было двенадцать лет, а братья его уже были кавалергардами и были в битве. На наших глазах был Менделеев, Ключевский, Кавелин, Костомаров-Стасов, Владимир Соловьев. Не повторимо все это.

Тут около были Бородин, Римский-Корсаков, Глазунов, Лядов. Ездили к Толстому, к самому Льву Николаевичу. "Пусть выше руль держит, тогда доплывет". Кто же так скажет о "Гонце"? Все это не повторимо. С нами были Куинджи, Репин, Суриков, а потом Врубель, Горький, Андреев. Крепкие связи с русской культурой. Кто то рассказывал о Пирогове, о Сеченове ... Все это были живые нити. Старик Колзаков говорил о собирателях Строгановых. Еще появлялся бело-серебряный Милютин. Чуть ли не к Пушкинским памяткам тянулись нити очевидцев.

Странно, но все это самое старое особенно легко укладывалось с самым новым. Всякие ближайшие занозы стирались и выступало лишь самое неоспоримое, значительное. Вот возвышенный поэт А.А. Голенищев-Кутузов толкует о Мусоргском, об Алексее Толстом. Вот Д.В. Григорович красочно оценивает своих современников. Вот М.К. Тенишева вспоминает о Тургеневе и Рубинштейне. Вот Бородин стоит у колонны зала дворянского собрания. Целая мозаика культуры. Тургенев знал Пушкина, а Пушкин знал Державина - вон куда вежи пошли.

Все эти имена сейчас живут в памяти русского народа.

Берегутся дома - музеи. Вспоминаются и те деятели, имена которых почему то временно были под спудом. Очередь истории не всегда понятна людям, но не ржавеет все совершенное.

Русская Культура выношенная в русском сердце уже оценена всем миром, но и эта оценка еще не достаточна. Тютчев ласково улыбнулся:

"Умом Россию не обнять,
Ее аршином не измерить.
У ней совсем иная стать.
В Россию можно только верить."

14 Января 1942 г.

Жалуетесь на то, что наши культурные общества нарушились, что Лига Культуры, едва народившись умерла, музеи разгромлены, издательства исчезли, всякие сношения пресеклись ... О чем говорить, когда идет такое неслыханное переустройство мира.

Как говорить о нашем французском обществе в Париже, когда самый Париж, сама Франция в разоре. Поминать ли об американских грабительствах, когда Америка в войне и сомовольство Розенфельда и его присных в апогее. Где тут Бельгия или Югославия? Какая такая сейчас академия в Загребе? Поминать ли еще раз о разгромах в Латвии и Литве? Из Китая и из Швеции письма возвращаются. Из Португалии почта идет три месяца. Пути нет в Швейцарию. Замолчала Австралия.

Все это - внешность и с нею нужно примириться. Но внутренние показания говорят о жизнеспособности зерен культуры. То протолкнется весточка из Аргентины, то из С. Луи, то, каким то чудом, из Болгарии. Из Новой Зеландии приглашают на конгресс реконструкции. /Конечно, это было 10 Ноября/. Везде не ржавеет. Пусть - без титулов и названий, пусть - в утеснении и в нужде, но смысл посеянного зерна не исчезает. Местами именно теперь, среди армагеддона, надобность культурной связи и взаимоподдержки осознается особенно насущно.

Потому не сетуйте, но зорко следите за совершающимися переломами, спусками и восходами. Не держитесь за внешность. Не слушайте голоса самнения и шатания. Зовы о культуре не умирают. Как радиоволны не имеют границ, так и мысль в пространстве не исчезнет. Бывшая внешность - ни к чему, лишь бы смысл сохранился.

Вы жалеете, что Знамя Мира, Знамя охранитель Культурных ценностей не было повсюду принято, что люди не домекнулись о внутреннем значении договора о культуре. И об этом не жадуйтесь. Поверьте, что напоминания о своевременности такого договора вошли глубоко. Постоянно слышим в самых неожиданных углах ссылки на все наши зовы. Переживем, а правда не ржавеет.

20 Января 1942 г.

Общество Культурных сношений. Оно собирает в себе все чем жив дух народа. Не холодно официальными отношениями, но душевными зовами связано оно со всем миром, со всеми народами, мыслящими о Культуре. Безгранична культура с ее постоянными достижениями. Также свободна и деятельность общества, стоящего живым звеном со всем преуспевающим.

Члены общества - истинные друзья прогресса, не связанные ни суевериями, ни предрассудками, никакими лукаво измышленными ограничениями. Они - добрые вестники знания и человечности. Они умеют нести радость искусства. Нет таких захудалых островов, где бы неуместна была эта светлая радость. Повелительно могут стучаться вестники, гонцы этой радости. Они знают, какие ценные дары приносят они. Как врачи спешат к болеющим анемией духа. Такая убийственная эпидемия обнаруживается не только в дальних окраинах. Она найдется в самых кичливых центрах.

Там могут пренебрежительно сказать вестнику: "о чем тревожитесь. Университеты, музеи, театры имеются. Происходят всякие с'езды, конгрессы, чего же более?" Каждому приходилось слышать подобные тупо самомнительные суждения. По счастью зубры уже редкость. Можно надеяться, что и тигры и носороги станут редки. Если зубр не понимает значения культурных сношений, то и не пытайтесь его разуверять. Он - вымирающий тип.

А вот среди молодежи найдете таких, кто сразу, без всяких предисловий, поймет зов о Культуре и пойдет радостно к действительному сотрудничеству. Много таких молодых среди русского народа. Само общество культурных сношений образовалось в Москве. Опять же именно русский народ преуспел и в деле расцветания культуры. Побывавший в Москве Антони Иден говорит о фанатическом патриотизме им там встреченном. Истинная несломимая оборона Родины и ее культурных сокровищ есть залог мощного движения Культуры. Там, где яро живет такое светлое устремление, там и препоны становятся возможностями.

24 Января 1942 г.

Л И Г А   К У Л Ь Т У Р Ы .

Спрашиваете об уставе нашей Лиги Культуры. Основные положения следующие:

1. Всемирная Лига Культуры есть кооперативное объединение научных, художественных, промышленных, финансовых и прочих учреждений, обществ и личностей, работающих в пределах культурных путей.

2. Организации, общества и другие коллективы вступают в Лигу на автономных началах, не теряя ни своей индивидуальности, ни наименования, но для взаимопомощи в различных сферах общения.

3. Все организации вступившие в Лигу по своему избранию посылают представителя в совет Лиги. Таковые Советы Лиги имеются в каждой стране и могут, в случае надобности, выделять из своего состава Комиссии по специальным вопросам.

4. Председатели Отделов Лиги образуют из себя Верховный Совет под председательством Верховного Президента. Председатели Отделов сносятся или через В. Президента или непосредственно, но препровождая копию сношения в секретариат Верховного Президента.

5. Для обсуждения вопросов общего значения могут быть созываемы общие или частичные конвенции, на которые могут быть приглашаемы по постановлению местного Совета и Учреждения и лица не вошедшие в Лигу, но могущие оказать помощь делу Культуры своими познаниями.

6. Выступления Лиги могут быть или совершенно самостоятельны или в кооперации с одним из вошедших в Лигу Учреждений. В последнем случае в объявлениях помещаются кооперативно оба действующие Учреждения. Во всяком случае Лига есть начало способствующее и ни в коем случае не препятствующее и не стесняющее.

7. Верховный Совет Лиги или собирается по приглашения

Президента или сносятся /за дальностью расстояний/ между собою
письменно о всех мероприятиях во имя и на процветания Культуры,
как основы человеческого прогресса.

Сейчас в громах Армагеддона все умолкло. Посмотрим
в будущее.

1 Февраля 1942 г.

Дошли Ваши письма от восьмого и пятнадцатого Декабря. Значит Ноябрьские письма пропали. Конечно теперь Вы не пишете какой именно дорогой посылать - это надо предоставить самой почте. Очень хорошо, что Либерти поддерживает связь с фламмистами. Показательно, что появился новый спрос на открытки и книги. Ведь у Катрин было много книг и маленькой монографии. Поддерживайте все эти новые, добрые отношения. Показательны и вредительские мерзости Коненковых, о которых Вы сообщаете. Наверно находятся порядочные люди, которые говорят правду и сурово осаживают вредителей, подобно тому, как Сторк осадил черную в Филадельфии. Каждый выпад есть лишь повод к сильнейшему отпору. Невозможно предположить, чтобы в большой стране клеветничество преобладало над правдой. Есть же честные люди. Конфуций говорил: "за добро - добром, а за зло - по справедливости". Прислали нам ноябрьский Студио. Там мой "Половецкий стан" и добрая заметка. Может быть Вы это видели в Нью Йоркском издании. Почта стала совсем плоха. Как жаль, что в Вашем краснокрестном комитете такие неуместные трения. Даже в самом полезном деле оказываются вредители. Преборите всякие такие препоны. Воображаем сколько у Вас забот в связи с новыми обстоятельствами. Тем стыднее всяким клеветникам в роде Коненковых, которые даже не смотря на армагеддон все таки продолжают свои мерзкие подкобы. Можно лишь удивляться такой некультурности, и аморальности. Надо надеяться, что культурные люди распознают эту бездну тьмы. Жаль, что именно молодые сейчас вынуждены временно отдаляться от областей искусства. Пусть их огонь не заглухнет. Попробуем послать Вам еще открыток, но у Вас пока еще должны быть. Жаль, жаль что нельзя еще достать монографию Конлана и здесь на нее спрос! Но по нынешним делам об этом и думать нечего! Хорошо, что в Либерти чувят, что мы о них часто сердечно думаем. А что происходит в стане грабителей? Прислушайтесь! Любопытно Ваше сообщение о Плауте. Дал ли он Вам письменное удостоверение о тех бумагах, которые он Вам не вернул. Ведь оно может очень потребоваться. Получилась Ваша общая телеграмма ко дню рождения Н.И. Даже и скорая, телеграмма была в пути четыре дня! Спасибо Вам всем, милые родные.

28 Февраля 1942г.

330 -

Родные наши.

Долго письмо Зины от 12-16 февраля. Получены Вами наши письма от октября - до начала декабря. Радовались доброму тону письма Зины - да, именно в трудные дни бодрость особенно ценна. Будет же время, когда и из Америки придет письмо без грустных вестей. Должно же наступить и такое время. Грустно, что Зине пришлось уйти из краснокрестного Комитета. Неужели К. сам же пригласивший не мог создать приемлимых условий для работы. Казалось бы они должны ценить опытность и рвение. Уже не мало для них было сделано, да и время ли заниматься бытовыми гадостями?! Не разгонять, но собирать воедино нужно все дельные элементы. Да будет стыдно вредителям. Они не лучше грабителей и убийц, ибо убивают энергию, основу жизни. Но где же, где же те, кто не боится сказать правду? Если страны подпадут под вредительский гонимизм, то какой же труднейший путь их ожидает! Вы пишете, что Радо усматривает исполнение пророчеств. Еще бы не увидеть то, что во всем мире проявилось так грозно. Не удивляемся, что Рок оказалась в грабительском стане. Только слепые это не чуяли. Конечно в руках Редфильда достаточно доказательств о корпорации и, надо надеяться, он использует их лучше нежели Плаут. Ведь за шеро деньги брали! При случае и декларация пригодится - ведь она же была восстановлен советом. Неужели Вам опять доведется услышать о таинственных телефонах, о лже-свидетельствах и прочих вредительских мерзостях! Да что говорить, Вы все это отлично знаете. И тому же и в Вашем меморандуме все это отмечено. Как нужен такой суммарный меморандум. Привет Филадельфии, радуемся если у них все ладно. Не удивляемся, что в Санта Фе трудно. Это место маленькое иживает лишь летом временно. Начиналось одно, а теперь вылилось в нечто совсем иное. Храните основы. Никакие вредительства их не опрокинут. Привет всем друзьям. Пусть растет их список. Почта все ухудшается, даже телеграммы долго идут, но и их в газетах просили по возможности не посылать. Хотели мы издать книгу в пользу Р.Кр. Креста, но цены на все так велики, что пришлось отказать. Сметы непомерны и в результате пользы не произойдет.

10 Апреля 1942.

Америка.

Долги письма Зини от 31 Января и 29 Февраля - все вразброд! Идея Американо-Русской Культурной Ассоциации очень полезна, если только такая осуществима. После того что Вы писали о русском краснокрестном комитете невольно заираешься подзаревле, как бы и тут не втерлись смутьяны и вредители. Впрочем Вам на месте виднее, сколько именно сил подойдет и удастся ли их удержать от взаимопомирания. Идея знания Дедлей интересна, может быть проще ограничиться четырьмя буквами А Р И А - они звучат хорошо. Вероятно Вам понадобятся сношения с Обществом Культурной Связи в Москве. Кто там теперь председатель не знаю, но Вы можете узнать в посольстве. В свое время я давал Москову программу Русского Института в Америке (при нашем Мастер Институте). Наверно у Вас имеется она. Правильно, что Вы требуете от Гоа все бумаги. Вообще зорко смотрите, чтобы не попасть в западню. Грабители не дремлют, а теперь должно быть совсем распоясались. Зорко смотрите. Печально, что Куд. оказался слабым, а ведь именно он то знал справедливое решение судьи О'Маллей. Кроме всего прочего грабители вероятно спасаются, что их "попровитель" будет затронут и потому избегают процесса. Когда же наконец все мерзости окончатся?! И когда могут зазвучать добрые вести! Вы поминаете несколько новых друзей. Кто они? Откуда и как подошли? Кто вокруг них? Вот Вы говорите о весьма культурной лингвистике. Где она работает? В каком кругу? Ведь каждый культурный работник источает вокруг себя полезную энергию. Он умеет захотить увлечь молодежь и преуспеваниям. Тут уже проявится человечность та самая, которая сейчас так нужна и так зверски забита. Много унимаем нынче Красный Крест а все же имеется в Ланеве его пристанище и среди бед люди всетаки обращаются туда. Вот так же уже мог быть и Красный Крест Культуры. Сколько разрушений нанесла злоба, но по счастью семена добра не исчезают. Где взойдут? Кого озарят? Нам ли судить? Знает ли сентель, где будет лучший росток?! Разнообразие выливается в действия. Действуйте! Помните из Бхагават Гиты: "НА ВСЕХ ПУТЯХ КО МНЕ, ВСТРЕЧУ ТEBЯ". Мы все трудимся. Каждый по своему. Другьям передайте наши ласковые привет. Будьте бодры, будьте зорки, терпеливы, неустанны.

27 Апреля 1942г.

331

28

Америка.

Пришло письмо Зины от 10 Марта. В нем много ценных сообщений. Конечно мы не получили письма от переводчицы книги Е.И. - это еще раз доказывает сколько писем сейчас пропадает. Наверно Вы уже созвонились с посольством и узнали какая именно там моя картина. Сообщите нам о последующем. По этому поводу сделается и хорошее знакомство. Полезно бы снестись с Якобсоном из Йельского Университета и может быть получить его лекцию о картинах. Ведь он - друг. Конечно совершенно безразлично в каком именно штате будет утверждена А.Р. Культурная Ассоциация. Вспоминаю, как в некоторых штатах всегда все было затруднительно, тогда как в других тоже самое происходило благоприятно. Где дружественнее там и лучше. С почтой-все труднее. Просят не затруднять телеграммами. Просят по возможности не ездить. С первого Мая поезда сильно сокращены, Вы, конечно, все это знаете и понимаете во что превратилась переписка. Все же может быть Вам удастся нам сообщить, какая именно там картина. Жаль, что нет р. монографии. Беда, если с Рок не взяли росписку в получении бумаг. Бумаги давайте лишь под росписку, иначе все документы пропадут, а может быть будут перепроданы грабителям. Армагеддон! В Лондонском Парламенте заговорили о сохранении исторических памятников. Запрашивают, нельзя ли чтонибудь сделать через Красный Крест? Между тем, когда мы предлагали наш Красный Крест Культурный то именно они то и противились ему. Хоть бы ктонибудь нам напомнил о том что они отринули. Может быть причина была в том, что идея исходила от русского! Теперь поздновато горевать о разбитых сокровищах. Но никогда мы не устанем защищать творения человеческого гения. Пусть все друзья, каждый в своей области, в своей земле берегут все чем жив дух человеческий. Никакие гримасы жизни не отвратят друзей от заботы о самом ценном. Даже и в стесненных обстоятельствах можно служить добротворчеству. О бодрости, о неустанности хочется сказать в каждой письме. Всем друзьям и ближним и дальним хочется послать улыбку радости. Аруна - золотое солнце. И это золото нетленно. И так на всех Ваших добрых путях и в трудные дни да будет Вам хорошо.

9 Мая 1942г.

339

Пришло письмо Зины от 9 Апреля. Устав А Р К А мы не получили. Еще раз показательно сколько писем не доходят! Кто Председатель, Секретарь и Члены Комитета? Удивительно, что грабитель Хорш не гнушается присвоением трудовых сбережений служащих. Мало того что он ограбил и Вас и нас, а теперь еще покушается на сбережения Людмилы, бывшие в его сохранении. Неужели с точки зрения его "покровителя" и такой поступок допустим. Включите и это преступление в Ваш меморандум. Странно Ваше сведение о картине "Дела человеческие". Мы знали, что эта картина была у Трубецкой, была привезена ею в Америку и куплена Сторком. Варианта этой картины не было и тем более странно вторичное появление ее! Не подделка ли? До нас доходили слухи о подделках и даже назывались имена поддельщиков. Разузнайте в чем дело? Также и о картине в посольстве. Сообщение Ваше о Кауне меня не удивило. Какой такой журнал "Новоселье", каковы его задания, кто сотрудники, каковы все обстоятельства? Кто такая заведующая? Теперь все подробности особенно нужно знать. Теперь только дошло Ваше письмо от 24 Марта, а письмо с уставом А Р К А так и не дошло. Вы правы желая начать АРКА терпеливо и делать связь с молодым поколением. Ведь для них вносим в жизнь культурные основы. Мое Поч. Председательство возможно. Сообщайте о новых знакомствах в сфере АРКА. Вы узнаете в Посольстве с кем и через кого можно сноситься. Никто не может Вам мешать в культурных сношениях. Американско Русская Культурная Ассоциация должна быть приветствована всюду, где понятие Культуры не пусто. Вполне понятно, что наша Всемирная Лига Культуры временно замерла, ибо Армагеддон препятствует всему мировому, но культурная связь между отдельными народами не должна пресекаться. Потом - она сольется в общее русло. Ведь культурное строительство опять очнется; опять люди примутся созидать и никто не скажет, что путь культуры есть путь ложный. На этом пути держитесь, берегите друг друга и ободряйте малодушных. Действуйте по местным условиям, в добром качестве. Действуйте действуйте. В действии рождаются силы.

Спрашивают, отчего многие картины не фотографированы, а другие сняты неумело? Причина - наше уединенное место. Многие картины в частных руках, другие в собраниях и в музеях махараджей и там очень трудно, почти невозможно получить снимок, а тем более хороший, ортохроматический. Остались не снятыми Александр Невский, Ярослав Мудрый, Шамбала, Новая Земля, Великан, последний Армагеддон, Сон Востока, Героика Китая, Слава Гималаев, Гуру Чарака, Сантана, Аларм, Гималаи. Плохо сняты Браманутра, Гистасп, Экстаз, Снежная дева и другие.

Иногда думается что лучше: плохой снимок или вообще не снимать, если нельзя снять хорошо? Но все таки полезно хоть какое нибудь напоминание. Наивные люди спрашивают, отчего не делаете снимки в красках? Чего лучше? но не знают вопрошатели условий нашей местной жизни. Вот теперь не только моторы прекратились, но и керосин скоро иссякнет. Остаются лишь одиночные личности будто бы не затронутые Армагеддоном. Да и они уже затронуты, но лишь не хотят заметить. Всюду - кипень! С каждым днем сложнее.

Холст уже кончился. Никакой подходящей ткани не достать. Краски уже кончаются, особенно синие. А ведь как без кобальта и ультрамарина? Кармин тоже на исходе. Белила странные, клей - подозрительный. Картоны ранее заброшенные, теперь опять вытащены для работы. Большую картину уже не начать. Часть картин осталась в Лагоре из за трудности перевозки.

А если придется тронуться в путь дальний - даже и не придумать, что делать с картинами и со всем скарбом. "Вещи - враги человека". Хочется подарить орнитологическую коллекцию и гербарий нашей Академии Наук, но как и когда можно будет перевезти все это? Но двигаться надо. Все знания, все накопления надо принести народу русскому. Каждое полезное зернышко надо беречь. Замерли Урусвати, Фламма, Угунс, Лига Культуры, все культурные общества и содружества. Всякие военные условия их сразили. Все Армагеддонно замерло. А потом как найти ростки под взорванной, отравленной землей? Все же - вперед, вперед!

3 Июня 1942г.

321
Телеграмма из Индора: "Ожидаем ваше водительство в поддержке предложения Индора в письме к Рузвельту которое даст новую надежду политического соглашения". Рузвельт, два представителя русских и два китайца должны рассудить дело между Индией и Британией. Могут ли вмешиваться иностранцы в судьбу Индии? Она сама, только сама решит свое будущее. Слов нет, сложно оно.

Кроме неразрешимого Пакистана уже появился Усианистан и Дравидистан и могут проявиться и всякие другие станы. Все эти призраки разделения и раздора ужасают всех мыслящих о единении "в единении - сила". Газеты сообщают решение Ганди, чтобы каждый индус предлагал англичанам уехать домой. Вот до чего дошло!

А тут письмо из Нарымского края! Шло оно четыре месяца, прошло русскую, иранскую, британскую цензуру. Грустное письмо! Если оно могло протолкнуться через все препоны, то почему всякие другие письма исчезают? Спрашивают, не знаем ли адреса? Это мы то! - живущие на горном острове, отрезанные от всего, обездоленные всякими цензурами. Значит не представляют себе люди истинное положение. В таком незнании одна из главных причин несчастий. Но мало того, люди сперва перебесятся, произнесут всякие проклятия, позеленеют от злобы, а потом ищут утерянный адрес. Утерять то легко, а как потом найти?

Перепополняется пространство. Оно вопит и предостерегает. Но разве слушают? Не всякую разбитую вазу можно склеить. А ведь бьют как пьяные, как обуреваемые бешеным. Мумии, набитые чучела остаются позади людских шествий. Газеты сообщают, что в Америке тратятся миллионы долларов на скачках. Безумие! А между тем в Индии жалуются на безобразия американских и австралийских войск. Безумие! Цены растут и спекуляция процветает. Безумие! Вот так потрясались самые испытанные устои.

Люди растерянно спрашивают: "а что же будет после войны? Ведь к старому не вернуться! а где оно - новое?" Если скажете о кооперации, о сотрудничестве вам помянут о ненависти, о страхе, которые завладели миром... Конечно, кооперация на подкладке ненависти очень плохое достижение. Дома ненависти - карточные домики. Оглянитесь на историю человечества. Одинока надпись на швейцарском льве.

348
Биллионы и триллионы австрийских крон и германских марок после войны украшали пивные бутылки. Переоценка встряхнула мир. Залатался кумир золотой. Теперь с начала своей войны за шесть месяцев Рузвельт поглотил двести миллиардов долларов. Очевидно предстоит метаморфоза доллара. Американское божество должно преобразиться, но каково будет одеяние такого преобразования?

Опять переоценка! Трещит старый мир! Опять бомбили мирный Брюгге. Неужели город-музей будет разбит? А что с Парижем? Случайно мелькают вести о смертях. А где московские художники? Где Юн, Рылов, Лансере, Яремич, Билибин, Павел Кузнецов, Грабарь, Теофилактос, Сарьян, Утин... Где они? Почему за все это время о них ничего не слышно? Не исчезла же вся группа?

В "Модерн Ревью" в Июньском номере спрашивают по поводу дебатов в парламенте о разрушении исторических памятников, почему не применяется наш Паит? Почему говорят о привлечении Красного Креста, когда имелся Красный Крест Культуры. для защиты культурных ценностей? Почему? Об этом можно бы спросить многих членов Парламента. В Амритсаре вышла "Радость искусству". Радхакришна правильно заметил в своем вступлении о положении искусства. Не плохо бы всяким главарям и президентам почитать и запомнить о нетленной радости человечества. Ведь не много радости осталось в мире!

Не боимся переоценок. В них - движение! Но должны они совершаться во благо человечества, вне суеверий и предрассудков. Рассказывали, что многие летчики суеверны, верят во всякие приметы. Совместима ли победа над пространством с суеверием. Вот Генри Уоллас толкует о будущем мире и демократии. Ему ли говорить о честности и мире? Его демократия не есть ли демонократия? Какой мир всего мира возможен, если во главе будут заседать демоны?

В переоценке есть освежение, есть дерзание, оно хорошо, если осознана ответственность. Но сейчас мир стонет от безответственности. Война! и потому "все можно", все допущено. И трактирный джаз заглушает стоны бредущего человечества.

"Митюха, я ведмедя поймал".

"Тащи его сюда!"

"Да ен не пуцает".

Др. Фредерика Бленкнер /Кливеланд/ произвела интересную работу наблюдая значение вибраций в областях искусства, науки, всего связанного с космическим творчеством. О значении ритма и вибраций говорилось не мало, но все эти аксиомы оставались в пределах досужих мыслей, скользящих по мозгу современных слушателей. Для них это все отвлеченности, которыми не стоит заниматься жрецам и служителям золотого кумира. Даже общепринятые волны радио не напоминают им о космичности уловленной в "волшебном ящике".

В средние века за всякие такие "волшебства" казнили бы костром, но сейчас уже пора, чтобы мыслящий человек подумал о неразединимости всего космоса. Единство цвета-света и звука скромно признается врачами, также как и простая "магия" ритма. Но сейчас человечество занято выставкой "прекрасных бомб" и "великолепной работой разрушения" - так выражается радиовещание о теперешних достижениях.

Тем своевременнее работа д-р Бленкнера. Ее "Психология эстетики" обратит внимание заблудшего человечества на истинные ценности, создающие действительный прогресс. Игра воли, узоры песков, сказка снежинок, волшебные кристаллы близки каждому художнику. Дети восхищаются узорами песчинок, танцующих под их темп. Музыкант знает великое значение ритма. Тем благодарнее будем тем, кто научно обращает внимание человечества на единство законов творчества.

Мы любим заглянуть в стратосферу, но мало признаем как близки общие законы всему сущему всей земной жизни. Люди любят отграничивать науку от искусства забывая, что законы всех явлений едины. Еще робко люди толкуют об аурах, а между тем уже с древнейших времен мыслители знали смысл и мощь излучений. С древнейших времен люди знали искусство ритма и барабан был выразителем сложных эмоций.

Пора и в наш век обогатить вибрационные эмоции и пригля -

даться к законам кристаллов. Дверь лаборатории должна быть ласково открыта. Сотрудничество в наблюдениях даст новые достижения. Фредерика Бленкнер затронула область близкую всему человечеству и мы шлем ей наш душевный привет и пожелание неустанных углублений ее прекрасного труда.

12 Июня 1942 г.

Долетело письмо Зины от 25 Апреля. Спрашиваете, как поступать? По местным условиям надо действовать. Нельзя опешить с решениями. Сейчас каждый день приносит новости. На местах виднее что возможно. Культурная работа требует взвешивать все возможности. Где есть хотя бы малейший росток блага - там должна быть проявлена ласковость и бережность. Эти малейшие ростки блага можно разглядеть на месте. Вы пишете о вредительстве Коненковых. Это старинное прокисшее недружелюбие. Хуже будет если бы подобные личности начали вас хвалить. Похвала врага - в степени его озлобленности. Помните очерк "Самоотверженность зла"? Враги стараются больше друзей. Ярость вражеская да будет мерилом действительности труда. И так действуйте по местным условиям. Вам послана моя брошюра "Радость искусству", изданная художественным обществом в Амритсаре. Надеюсь, что дойдет. Второй экземпляр для Катрин. Джину послано. Если кому то особенно полезно послать напишите. Посылаю парходным пакетом очерки - может быть пригодятся. Но столько теряется в пути, что прямо невозможно уследить. Узнали ли какая картина в посольстве и что за тайна около "Дел человеческих"? Может быть вам все таки удастся попытаться о культурных связях. Даже крупицы таких сношений уже ценны. Может быть через Лондон или иным путем как вам посоветуют. Иногда проскальзывают письма совсем неожиданные, очевидно всюду неразбериха. Дали ли вы Бреггону мой листок "Незаписанная история"? Маль что повицимому Брегден старает, книга его так и не дошла также как и Дельфийский журнал. Хотелось бы послать сердечные слова, но невозможно когда знаешь какими личностями все это будет читаться и может быть высмеиваться. Вы поминаете о трудностях жизни - они везде. Тут то и требуется обращение к основам, которые поддержат и скажут: "благословенны препятствия, ими ростем". Сердечные приветы милым друзьям - непременно скажите им как мы любим и помним их. Уже много войн пережили мы на нашем веку и каждая чему то научила и расширила сознание. Да будет у вас все ладно.

15 Июня 1942 г.

Сейчас получена телеграмма от Катрин о новых попытках грабителей, отвечаешь; "вследствие ненормальных условий войны, дело должно быть отложено до окончания войны. Весь мир чувствует исключительность условий." Очевидно, что грабители хотят воспользоваться именно теперешними ненормальными условиями для завершения мрачных намерений. Остается протестовать, чтобы не оказаться в одном стане со злоумышленниками. Замечательно то, что даже сами грабители признают значение ваших шер Корпорации, иначе они не пытались бы подсунуть вам подачку, в виде сперва 250 картин, а теперь, как видим из вашей телеграммы, - в 300 картин. Значит происходит какая то торговля, ибо грабители отлично понимают, что в ваших руках большинство шер и, в конце концов, решающее положение за вами. Корпорация была создана с единственной целью для безопасности картин и это обстоятельство остается нерушимым. Так же остается бесспорным, что вы платили за приобретение этих шер. Злоумышленники приняли эту плату и тем самым признали ваши права. Эти факты настолько очевидны, что никто не может их отрицать. Также всякий понимает, что подобная Корпорация создается вовсе не для раздробления и уничтожения картин. Вероятно, злоумышленники хотят своими недостойными торговыми предложениями опрокинуть самую основу Корпорации, созданной для охраны и безопасности картин. Конечно, невозможно говорить о суде когда известно каким насилиям подвергаются судьи. И этот произвол очевидно лишь нарастает. Опять начнутся таинственные приказательные телефоны и где найдется тот смелый человек, который превозможет эти "всесильные" приказы! Вы лучше нас знаете все подробности таких обстоятельств. Дари где тот адвокат, который посмотрит в существо дела и сумеет представить правую сторону во всей ее неоспоримости. Такой адвокат должен проникнуть во всю обстановку дела, когда грабители имели в руках весь аппарат и бессовестно злоупотребляли полным доверием сотрудников и вели свой предательский захват можно сказать с первого же дня вступления их в дело. Сколько дел было изобретено положений и сфабриковано и подтасовано множество документов. Оглядываясь на эти систематические происки, видишь в этом целую науку зла, тем более ясно, что

злоумышленники торопятся воспользоваться экстраординарными условиями военного времени, чтобы под шум мирового боя завершить свои тяжкие преступления. Они надеются, что вмятении народов их преступление потонет. Если судиться трудно, то все же необходимо протестовать. Не только судебное производство, но и всякие переговоры сейчас затруднены неслыханными современными условиями. Среди условий, трубящих отложения дел на послевоенное время, немалое место занимает и следующее обстоятельство. Из вас троих один находится на учете призыва, а другие на учете Сестер Милосердия. Обстоятельства могут потребовать и каких-то передвижений, и во всяком случае, такие условия нельзя считать нормальными как будто ничего и нигде не происходит. Вот теперь грабители предлагают вам меньше трети, но может быть пошли бы и дальше, зная ваше командующее положение, но в данную минуту говорится не о торговой сделке, но о принципе. Всякие переговоры о принципе, имея в виду мрачную душу злоумышленников естественно будут длительны, в то же время весьма возможно, что вы или кто либо из вас, по местным условиям будет временно отсутствующим. Во время прошлой войны подобные положения принимались в соображение и были справедливо отлагаемы. Невозможно допустить, чтобы теперешние мировые положения были легче и менее сложны, чем раньше и тем более необходимо принимать во внимание реально существующее положение. Как видите, у вас в руках настолько неоспоримые факты, что даже злоумышленники считают не обходимым торговаться с вами, очевидно не находя возможным игнорировать как само существование Корпорации, так и цели ее и командующее положение приобретенных вами шер. Необходимо, чтобы остался сильный и мотивированный протест с вашей стороны, который засвидетельствовал бы нотариально, что вы не покончили это дело. Не забудем, что в мире все процессы ускорились в силу космических условий, таким образом и Космическая Справедливость не замедлит. Шаги этого переустройства уже видимы. Великое Благо в том, что вы храните единение. Итак злоумышленники свирепствуют, а сроки все ближе и ближе.

24 Июня 1942.

С Е М Ь Я   Х У Д О Ж Е С Т В А .

Спрашиваете о составе семьи русского художества. Семья была разнородная. Не мало французов, германцев, итальянцев приобщилось. Были поляки - Врубель, Ционглинский, Рушиц, Добужинский, Дмоховский ... Армянин Айваз /Айвазовский/. Греки - Куинджи, Химона ... Много евреев: Левитан, Антокольский, Гинцбург, Бродский, Зейденберг, Аскнази, Сорин, Бакст /Розенберг/, Фельдман, Анисфельд, Браз, братья Бенуа, Шагал, Серов /по женской линии/ ... Антон Рубинштейн, Ауер, - много музыкантов. Писатели Шелом Аш Минский Оспи-дымов ... кавказец - Сарьян. Грузины, татары, турки, латыши, бурята, эсты, литовцы, все народности целины русской принимали участие в разных областях художества. Сожительствоваали мирно.

О чем говорим? Толкуем, как легко преодолевается поганый, вредительский шовинизм. По поводу моего листка "шовинизм" один здешний педагог раздумчиво заметил: "увы, кажется у нас есть шовинизм". Коли кажется то изведите скорей этого клопа или вернее вошь тифозную. Редактор Бомбейского Еженедельника пишет: "провел прошлую ночь читая "Радость искусства" с большою пользою. Надеюсь со временем мир примет ваши идеи и осознает, что мировые достижения красоты помогут преодолеть зло, которым сейчас мир так жестоко раздирается". Отчего "со временем", когда варварские бедствия гремят сейчас?! "Пока солнце взойдет роса очи выест".

Другой педагог - директор колледжа замечает: "ваш очерк - мощный призыв об истинных ценностях: Это вызов нам "педагогам" представить такие ценности умам молодежи, доказать, что будущее преодолевает механические мозги настоящего, - "потрясающая ответственность!" Тем не менее попытаемся. Ваш энтузиазм оживит наш иногда шаткий дух". О.С. Ганголи пишет: "надеюсь, что ваш блестящий зов принесет "Радость искусства" сердцу индусов" ...

Так то так, но все это надежды на какое то будущее, которое

должно свалиться "из голубого неба". Но ведь все творится "руками и ногами человеческими", не в заоблачных высях, а здесь на заплыванной, загаженной, окровавленной земле! А время таково, что ни дня, ни часа отложить нельзя. "Промедление - смерти подобно". Скажут, устали люди! Но ведь "если устал - начни еще. Если изнемог - начни еще и еще!!"

29 Июня 1942 г.

Сейчас долетело письмо Зины от 11-го Мая - спешу сейчас же ответить. Письмо Зины полно тяжкими аномальными сведениями. Если положение вещей настолько прискорбно во всех отношениях, то представляется своевременным отложить АРКА и дела на после-военное время. К тому же вы сообщаете, что вероятно, вам придется уехать из Нью Йорка, так как Д. призывается. Какие же могут быть дела, когда один призывается, другие - на учете Красного Креста и в любой момент могут получить какое-то назначение. Такие экстраординарные обстоятельства должны быть всюду приняты во внимание. Вы уже имеете письмо Е.И. о деле Корпорации, потому не буду повторяться. Добавлю лишь одно, что не может быть настолько предубежденных, злонамеренных людей, которые не принимали бы во внимание таких небывалых обстоятельств. Но если они имеются, то эти люди просто преступники, во всяком случае так назовет их будущее. Странно, что Редф. считает, банду Эрнста порядочными людьми, но ведь он же знает от вас как те оперировали подложными документами и в то же время не принимали во внимание подлинных писем и доказательств. Упаси от таких "порядочных" людей! Насколько все обстоит уродливо доказывает описанная вами статья о какой-то неведомой нам Эми Гуро. Никогда о такой личности мы не слышали и можно лишь удивляться писателю, который произвольно поминает мое имя. Конечно, в конце концов, все такие легенды чистейшая ерунда, но при известности избежать их невозможно. Много их было и еще больше будет. Мы всегда вам советовали действовать по местным обстоятельствам. Теперь, как вы убеждаетесь, ближайшие соображения указывают на необходимость сокращения деятельности. Увы, культурная деятельность страдает в первую очередь. Но все же так же как и в первые века христианства, именно в катакомбах окрепло Учение, так и теперь Культура пробьется неожиданными и невидимыми проводами. Постоянно приходится слышать о прекращении полезных журналов здесь и никто этому не удивляется.

Но в то же время возникают новые ячейки, которые с малыми средствами все же продолжают поддерживать культурное дело. Культура неразрывна с эволюцией. Основите Культуру, и вы прекращаете эволюцию и, следовательно ввергнетесь в разрушение. Разрушение Музея есть разрушение страны, будем помнить это во всех смыслах. Не буду обременять цензора длинным письмом. Когда будете читать это письмо нашим милым Катрин и Инге, то скажите им, что постоянно они в наших мыслях и живем со всеми вами мысленно в нераздельном единении.

30 Июня 1942 г.

